

Социокультурный аспект градостроительной политики в Ярославле первых лет советской власти

В 2010 г. Ярославль готовится отметить свой тысячелетний юбилей. В связи с этим повышается внимание к истории этого древнего города и его уникальному облику. Ценность Ярославля как одного из интереснейших градостроительных ансамблей, имеющих значение для российской и мировой культуры, в настоящее время является предметом широкого признания и активного обсуждения. В 2005 г. исторический центр Ярославля был включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО как образец комплекса, демонстрирующего преемственное развитие градостроительства и архитектуры на протяжении более пятисот лет, ярко представляющего исторический процесс этого развития в центральном регионе России.

Особый интерес представляет планировка и застройка Ярославля в первые годы советской власти. В этот период в Ярославле была предпринята первая в Советском Союзе попытка создания «социалистического города». Исследование градостроительного эксперимента в Ярославле позволяет получить представление об альтернативах развития российского города в начале советской эпохи. Анализ методов организации городского пространства, решения жилищного вопроса, градостроительного проектирования открывает перспективы для понимания сущности социальных преобразований, проводимых в первые годы советской власти, их целей и результатов.

Необходимо отметить, что социокультурный аспект советской градостроительной политики изучен недостаточно. Немногочисленные исследования посвящены в основном теоретическим разработкам архитекторов, они оставляют в тени взаимосвязь градостроительных тенденций с реалиями советской действительности [1]. При этом основное внимание уделяется застройке Москвы и Ленинграда. Мы предприняли попытку рассмотреть градостроительный опыт Ярославля первых лет советской власти как многогранный и целенаправленный процесс, отражающий социальные ожидания общества и идеологические установки власти.

Важнейшей отличительной чертой российской урбанизации, по сравнению с Западной Европой, является огромная роль государства. Поэтому образ города здесь во многом отражал политическую ситуацию в стране, становясь частью идеологии. В первые годы советской власти переустройство городского пространства стало одной из основных задач социальной политики большевиков. Город должен был стать инструментом формирования нового жизненного уклада, новой системы ценностей. Перестройка социально-пространственной структуры города отражала завоевания новой власти, демонстрируя принципы функционирования нового, социалистического государства.

Ведущие архитекторы и экономисты страны, сотрудничая с новой властью, стремились к преодолению кризиса городской среды, остро заявившего о себе на рубеже XX-XIX столетий. Перенаселение городов, хаотичность застройки, ухудшение экологической обстановки, нарушение санитарно-гигиенических норм, резкое неравенство в условиях жизни разных слоев городского населения требовали пересмотра основ отечественного градостроительства. Революция 1917 г. обеспечила идеологические, юридические и социальные предпосылки для воплощения новых градостроительных концепций, появившихся в начале XX века.

Творческие поиски градостроителей и воплощение новых идей на практике вызывали широкий общественный резонанс. Для основной массы населения образ «социалистического города» становился проекцией социальных ожиданий в отношении новой власти.

Вопрос о перепланировке российских столиц и крупных городов провинции не вставал перед большевиками до середины 20-х гг., пока не были хотя бы частично преодолены последствия гражданской войны и революции. Однако в Ярославле новая градостроительная политика заявила о себе гораздо раньше. Во многом причиной этому послужило значительное разрушение города в ходе трагических событий июля 1918 года. Восстановление Ярославля предполагалось вести «в соответствии с новыми требованиями градостроительства и произошедшими в стране социальными изменениями» [2]. Перед градостроителями ставилась «высокая социально-политическая цель: создание первого современного образцового социалистического города с коммунистическим обоснованием всей жизни обитателей и всего городского хозяйства» [3].

Главным принципом построения «социалистического города» провозглашалось подчинение структуры и функционирования городской среды целям и потребностям человека. «Город должен существовать и развиваться для жителей, а не наоборот», □ заявляли авторы градостроительных проектов [4].

В основу переустройства городского пространства был положен принцип функционального зонирования. Генеральный план Ярославля 1924 г. делил его территорию на пять равных по своему значению зон: административно-деловая, фабрично-заводская, больничная, жилая и транспортная [5]. Такое деление призвано было преодолеть негативные последствия урбанизации, обеспечив населению комфортные условия жизни в крупном промышленном центре.

Для дореволюционных российских городов характерно было деление пространства на главное и второстепенное, престижное и неблагоустроенное, центр и периферию. В социалистическом городе, в соответствии с лозунгами новой власти, иерархия пространства должна была уступить место равенству и общедоступности территорий. В градостроительной политике для этого использовалось несколько стратегий. На пространственном уровне устранение различий между центром и окраинами могло быть достигнуто за счет благоустройства рабочих районов, нового строительства. На социальном уровне – путем перемещения различных слоев общества в городском пространстве, передела жилищного фонда. На символическом уровне усилия властей были направлены на понижение статуса центра как наиболее престижной, значимой и привлекательной части города.

Первой мерой по преодолению социально-пространственной иерархии в Ярославле стала экспроприация строений центральной части города для нужд трудящихся. В июле 1919 г. Ярославский Губисполком создал комиссию по выселению буржуазии из занимаемых ею помещений и водворению на ее место рабочих [6]. Классовый статус человека в первые годы советской власти являлся определяющим фактором в решении жилищного вопроса. Квартиры и комнаты коммунального жилого фонда распределялись в первую очередь среди рабочих и служащих [7]. Лицам свободных профессий, торговцам, ремесленникам жилье предоставлялось только в зданиях, требующих капитального ремонта, и подвалах [8].

Одним из важнейших средств пропаганды завоеваний новой власти являлось обеспечение жильем всей массы трудящихся. Для решения этой задачи в декабре 1920 г. в Ярославском Горкоммунотделе была создана чрезвычайная жилищная комиссия. Комплекс мер, предпринятый под ее руководством, был направлен на сокращение площади, занимаемой учреждениями, использование под жилье зданий религиозного культа, уплотнение жилого фонда [9]. В основе действий комиссии лежал принцип максимальной вместимости помещений, фактически лишавший горожанина личного жилого пространства. В одну комнату часто вселялось по две и более семьи, не учитывалась специфика строений, что вызывало многочисленные протесты и жалобы населения [10]. В 1924 г. Ярославским Горсоветом была установлена норма жилплощади 9,1 м² на человека [11], закрепившая равенство жилищно-бытовых условий граждан.

Жилая зона города «для более удобного обслуживания нужд населения» разбивалась на десять районов. В каждом из них устраивался свой административный центр, пожарное депо, милиция, почта и телеграф, амбулатория с аптекой и пунктом скорой помощи, библиотека, клуб, кинотеатр, магазины, рынок, столовые, школы, детские сады, детские площадки [12]. Таким образом, жилые районы представляли собой относительно независимые и равные по уровню культурно-бытового обслуживания городские территории. Понятие элитного квартала должно было уйти в прошлое.

С 1924 г. в Ярославле развернулось активное строительство деревянных и каменных домов для рабочих. Проектирование жилых зданий и объектов соцкультбыта осуществляли ведущие инженеры и архитекторы Ярославля – Г.В. Саренко, Н.Ю. Лермонтов. Члены Планировочной мастерской разрабатывали новые типы жилья «в соответствии с требованиями, выявляемыми жизнью», привлекая идеи современных отечественных и зарубежных градостроителей [13]. В застройке рабочих районов велись поиски экономичного типа жилища, необходимого в условиях нехватки материальных и финансовых ресурсов. Вместе с тем архитекторы стремились внести в жилищное строительство «новое содержание», отражающее переход рабочих к новому быту, социальным установкам, определяемым социализмом. Среди проектов ярославских градостроителей начала 20-х гг. встречаются дома-коммуны для рабочих

артелей, малоэтажное жилье с сохранением характера усадебной застройки, многоквартирные жилые дома [14].

Широкое распространение в градостроительной теории и практике 20-х гг. получила идея «города-сада», предложенная Э. Говардом в начале XX века. Эта концепция предполагала формирование городских комплексов как системы озелененных территорий с малоэтажной застройкой. Советских архитекторов в ней привлекала целесообразность небольшого размера поселений и возможность улучшить санитарно-гигиенические условия жизни. Одним из первых предложений центральной государственной власти по восстановлению Ярославля стало развитие его по примеру «города-сада», что было одобрено в сентябре 1918 г. [15]. Первое воплощение концепции Говарда в Ярославле – проект поселка-сада Дядьково, разработанный в 1923 г.

К середине 20-х гг. становится очевидной экономическая нерентабельность малоэтажной застройки с приусадебными участками в городских условиях. Наиболее приемлемым вариантом массового типа жилища оказываются жилые комплексы, состоящие из трех □ четырехэтажных секционных домов. Такой жилой комплекс, занимавший порой целый квартал, позволял целесообразно и экономично решать проблему включения в его структуру элементов коммунально-бытового назначения. Жилые дома комплекса проектировались с квартирами на семью, которые в условиях острого дефицита жилья предполагалось заселять покомнатно [16].

В новых типовых домах создавался необходимый уровень бытовых удобств: система отопления, водопровод и канализация, кухня, прихожая, санузел в каждой квартире [17]. Однако размеры и функции хозяйственных помещений в жилых зданиях сводились к минимуму, что диктовалось не только недостатком средств, но и принципами нового уклада жизни горожан. В основу жилищного строительства в СССР был положен «не принцип изолированного жилья, а наибольшее обобществление быта» [18]. Индивидуальные квартиры в «социалистическом городе будущего» предназначались только «для сна и работы, требующей уединения» [19]. Задача обеспечения коммунальных потребностей населения возлагалась в первую очередь на службы обобществленного быта: фабрики-кухни, общественные столовые, банно-прачечные комбинаты.

Проекты жилых и общественных зданий 20-х гг. часто были основаны на принципах зарождающегося конструктивизма, требовавших функциональной целесообразности форм. Яркими образцами кварталов «нового быта» в Ярославле стали Бутусовский поселок, жилой массив Резинокомбината. Их архитектурное решение отличается простотой и рациональностью, воплощая представления тех лет об облике социалистического города.

В первые годы советской власти меняются привычные ориентиры городского пространства. В дореволюционном Ярославле доминантами городской застройки, главными узлами пространственно-планировочной композиции города выступали церкви и башни XVII века. Храмы и монастыри Ярославля являлись одной из главных примет его своеобразия, центрами, вокруг которых разворачивалась жизнь прихожан. В советский период церкви утрачивают господствующее положение в городской застройке. Многие из них значительно пострадали в результате трагических событий июля 1918 г. В первой половине 20-х гг. Ярославская реставрационная комиссия провела работы по восстановлению ряда архитектурных памятников. Однако из-за недостатка средств в большинстве случаев реставрация оказалась лишь частичной [20]. Национализация церковного имущества, политика государства в отношении религии привели к дальнейшему запустению культовых сооружений. Несмотря на то, что во многих церквях продолжались службы, их роль в организации городского пространства сводилась к минимуму. Некоторые закрытые храмы в начале 20-х гг. были отданы на нужды города [21]. Под жилье для рабочих и советские учреждения передавались и другие памятники архитектуры, прежде выделявшиеся на фоне городской застройки своим великолепием [22].

Иерархия пространства стиралась не только в градостроительных документах, но и в сознании горожан. Элитные кварталы и роскошные особняки становились общедоступными, культовые постройки, имевшие прежде сакральный смысл, превращались в рядовые хозяйственные помещения. Центр города, выступавший в качестве парадного фасада дореволюционного Ярославля, в 20-е гг. оказывался ареной постоянных перемещений и изменений, демонстрирующих нестабильность и ориентацию на перемены, свойственные молодому государству. При этом эталоном застройки нового, социалистического города объявлялись второстепенные прежде территории – рабочие кварталы и поселки. На их

строительство направляется большинство средств и усилий, энтузиазма и внимания общественности.

Реконструкция Ярославля стала первым опытом советского градостроительства, оказавшим значительное влияние на его дальнейшее развитие. Концепция социалистического города впоследствии неоднократно трансформировалась под воздействием идеологических установок, политической и экономической ситуации в стране. Эксперимент по созданию социалистического города, предпринятый в Ярославле в первые годы советской власти, представляет собой целостный социокультурный феномен, позволяющий выявить предпосылки, средства и механизмы переустройства жизненного пространства общества на заре советской эпохи.

Библиографический список

1. Хазанова, В.Э. Остались на бумаге. Неосуществленные проекты советской архитектуры [Текст]. – М., 2002; Советская архитектура первых лет Октября [Текст]. – М., 1970; Сапрыкина, Н.С. Советская архитектура Ярославля: реальность и виртуальность [Текст]. – Ярославль, 2006.
2. Коммунальное хозяйство и строительство. 1921. – № 1. – С. 52.
3. Строительные предложения о восстановлении г. Ярославля. – ГАЯО. – Ф. Р-1526. – О.1. – Д. 13. Л. – 97 об.
4. Докучаев, Н. Архитектура и планировка городов [Текст] // Советское искусство. – 1926. – № 6. – С. 8.
5. Астафьева, М. План «Большого Ярославля» 1918-1923 гг. [Текст] // Архитектура СССР. – 1969. – N 1. – С. 59.
6. ГАЯО. – Ф. – Р-180. – О. 1. – Д. 390. – Л. 447.
7. ГАЯО. – Ф. – Р-1269. – О. 1. – Д. 85. – ЛЛ. 37-38.
8. ГАЯО. – Ф. – Р-208. – О. 1. – Д. 250. – Л. 1.
9. ГАЯО. – Ф. – Р-208. – О. 1. – Д. 62. – Л. 6.
10. ГАЯО. – Ф. Р-208. – О. 1. – Д. 44. – ЛЛ. 2, 3, 6, 8, 12-14, 16-18., – Д. 64. – ЛЛ. 5, 10.
11. ГАЯО. – Ф. – Р-1269. – О. 1. – Д. 85. – ЛЛ. 37
12. Хазанова, В.Э. Советская архитектура первых лет Октября [Текст]. – М., 1970. – С. 95.
13. ГАЯО. – Ф. Р-208. – О. 1. – Д. 198. – Л. 6.
14. ГАЯО. – Ф. Р-2189. – О. 1. – ДД. 67, 186, 206, Ф. Р-104. О. 1. – Д. 286, – Ф. Р-450. – О.1. – Д. 219.
15. Известия Ярославского губернского исполкома [Текст]. – № 54. – 25 сентября 1918.
16. Сапрыкина, Н.С. Советская архитектура Ярославля: реальность и виртуальность [Текст]. – Ярославль, 2006. – С. 43.
17. ГАЯО. – Ф. Р-104. – О. 1. – ДД. 286, 294, Ф. Р-450. О. 1. – ДД. 219, 220, – Р-2189. О. 1. – ДД. 177, 548, 1109.
18. Из материалов Секции труда и быта Ярославского Горсовета. ГАЯО. – Ф. – Р-1269. – О. 1. Д. 86. – Л. 26.
19. Пыжов, Н. Советский город [Текст] – М. 1927. – С. 37.
20. Добровольская, Э.Д. Из истории реставрации памятников архитектуры Ярославля в 1918-1921 гг. [Текст] // Краеведческие записки. – Ярославль, 1960. Вып. 4. – С. 172-187.
21. Пир во время чумы [Текст] // Родина. 1992. № 8/9. С. 28-30; Храмы Ярославля в фотографиях конца 19 – начала 20 века, – Ярославль, 2001.
22. ГАЯО. – Ф. – Р-208. – О.1. – Д. 237. – ЛЛ. 58-59.